

Однако Чэн Цзыюэ никогда не задумывался о том, что в такой ситуации существует множество способов решения проблемы. Даже родители ему не верили, а потому он тем более не доверял другим, предпочитая действовать самостоятельно.

У жалкого человека всегда есть что-то ненавистное. Это полностью проявилось в Чэн Цзыюэ. Более того, после первого успеха он даже задумался о том, чтобы нацелиться на Чэн Кэ.

В это время Чэн Кэ был занят, и, как он и предполагал, Линь Пиньлунь начал готовиться к действиям.

Чэн Кэ позвонил дяде Цяну:

— Что он приготовил?

— Усыпляющее средство и серную кислоту.

— Сколько человек он нанял?

— Всего четырнадцать, но двое из них — уровня киллеров. Я один с ними не справлюсь.

— Тогда тебе нужно найти еще кого-то? — спросил Чэн Кэ.

Дядя Цян ответил:

— Я позову своих бывших сослуживцев. Мы вдвоем сможем справиться с теми двумя киллерами. Остальные двенадцать — не такие уж серьезные противники, я найду еще двоих, и мы разберемся.

— Тогда я сначала переведу тебе миллион. Найди двадцать человек. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Дядя Цян ответил:

— Хорошо, дело на мне.

— Хорошо, постарайся собрать доказательства. После того как получишь их, обсудим остальное.

— Не беспокойся, мы уже собрали доказательства, и у нас есть полная запись. Так что сейчас мы просто ждем, когда они начнут действовать, чтобы разобраться с ними разом.

— Хорошо, дядя Цян, на этот раз ты действительно выручил меня.

— Не за что. Не забудь хорошо поесть.

Чэн Кэ был в недоумении.

Все действительно переживали о том, как он поест. Ему оставалось только с улыбкой ответить:

— Хорошо, постараюсь не привередничать.

С этими словами Чэн Кэ положил трубку. Тем временем Чжоу Юньчуань, которого давно не видели, тоже получил звонок.

— Алло, какие новости?

— Этот молодчик действительно жесток. Он хочет изуродовать Чэн Кэ, уже купил серную кислоту и препараты, вызывающие галлюцинации. Я думаю, он хочет полностью уничтожить Чэн Кэ.

Чжоу Юньчуань, держа трубку, слегка наклонил голову. Его обычно мужественное выражение лица сменилось мрачным. Быть его противником — одно дело, но если кто-то нацелился на Чэн Кэ, он не оставит этого безнаказанным.

— Пусть он сделает с Чэн Кэ то, что собирался, но только с ним самим. Не беспокойся, деньги — не проблема.

На другом конце провода рассмеялись:

— Вот почему я так люблю богатых. Но я должен тебе сказать, что, похоже, мы здесь не нужны.

— Что ты имеешь в виду?

— Чэн Кэ сам действует, и, скорее всего, он уже знает о планах Линь Пиньлуня. Мне интересно, что он предпримет.

— Чэн Кэ сам действует?

— Да. Когда я получал доступ к некоторым записям и видео, я обнаружил, что их уже просмотрели. Более того, я выяснил, что один из тех, кто смотрел записи, — водитель Чэн Кэ, его зовут дядя Цян. Дядя Цян в прошлом был не простым человеком, так что я думаю, у Чэн Кэ есть свой план. Нам лучше не вмешиваться.

Чжоу Юньчуань задумался и сказал:

— Это не вариант. Все равно найди людей, чтобы следить за ними и защищать их. Действуй скрытно. Если что-то пойдет не так, немедленно разберись с Линь Пиньлунем.

— Это легко. Значит, кто-то будет впереди, а мы — прикрытием. Легко.

Они обменялись еще несколькими фразами, и Чжоу Юньчуань положил трубку. Его взгляд оставался мрачным. Вспомнив, что подготовил Линь Пиньлунь, он почувствовал страх. Если он не сможет защитить Чэн Кэ, последствия будут ужасными.

Чжоу Юньчуань вдруг представил крики и вопли Чэн Кэ, и его тело содрогнулось. Он не мог вынести мысли о том, что Чэн Кэ может пострадать.

Раньше он не хотел конфликтовать с Чжу Минсуем, но если тот действительно объединится с Линь Пиньлунем, он не станет щадить никого. Кто бы ни попытался причинить вред Чэн Кэ, он не оставит им ни малейшего шанса. Однако Чжоу Юньчуань очень не хотел, чтобы Чэн Кэ действовал сам. Его водитель или нанятые люди могли бы справиться, ведь Чэн Кэ — артист, и нужно учитывать, что если это станет известно, его карьера может быть разрушена.

Линь Пиньлунь, тем временем, был в приподнятом настроении. Перед началом действий он снова позвонил Чжу Минсуею.

— Алло, дорогой, это я.

Чжу Минсуй уже начал раздражаться из-за Линь Пиньлуня, поэтому отвечал с неохотой. Раньше он действительно хотел остепениться и жить с Линь Пиньлунем, ведь тот был ему по душе внешне. Однако, чем больше он узнавал его, тем больше понимал, что Линь Пиньлунь — это лишь красивая оболочка, внутри же он был пуст.

Чжу Минсуй был известным режиссером, у него были свои взгляды на кино и искусство, но мысли Линь Пиньлуня были настолько далеки от его собственных, что он просто не мог с ним общаться.

— Ммм, что случилось? — небрежно спросил Чжу Минсуй.

Линь Пиньлунь не заметил его небрежности и с улыбкой сказал:

— Дорогой, я действительно начну действовать. Не забудь поддержать меня.

Чжу Минсуй подумал, прежде чем вспомнить, о чем идет речь, и снова небрежно ответил:

— Хорошо, не волнуйся.

— Отлично. Я заставлю Чэн Кэ заплатить за все. Он узнает, что со мной шутки плохи. Сколько он мне сделал, я верну ему в десять раз больше.

— Ммм.

— Тогда я начинаю, дорогой. Я нанял больше десятка человек, чтобы изуродовать его лицо, а затем сломать ему ноги и руки.

Линь Пиньлунь говорил все более возбужденно, и обе стороны, подслушивавшие его разговор, услышали его слова. Чэн Кэ был занят, поэтому сам не услышал, но дядя Цян услышал. Он сжал кулаки, и, хотя раньше он не хотел убивать, теперь у него появилось такое желание.

С другой стороны, Лу Цзинчунь сразу же позвонил Чжоу Юньчуаню и дал ему прослушать разговор Линь Пиньлуня и Чжу Минсуя. Чжоу Юньчуань слушал все более молчаливо. В этот момент он был на совещании, и, надев наушники, его лицо стало еще мрачнее. Все в зале замерли, видя, как его взгляд стал подобен лезвию, готовому в любой момент обрушиться на кого-то.

Чэн Кэ, в перерыве между делами, получил звонок от дяди Цяна:

— Ммм? Так он хочет изуродовать меня, а потом покалечить? Хорошо, дядя Цян, сделай так, как он сказал. Найди место, изуродуй его, а затем сломай ему конечности. Хотя, нет, я не такой жестокий, просто сломай ему ноги.

— Слушаюсь, молодой господин.

— Не называй меня молодым господином, дядя Цян. Зови меня Сяо Кэ или просто Чэн Кэ.

— Тогда не забудь хорошо поесть.

Чэн Кэ был в замешательстве.

В такой серьезный момент не стоит говорить о еде.

— Хорошо, дядя Цян. Но сделай все аккуратно, чтобы не было последствий. Я не хочу менять

водителя, только ты водишь так, что мне спокойно.

После того как Чэн Цзыюэ убил Ван Шаовэня, на следующий день он пошел в школу, как обычно. И на третий день тоже. И на четвертый...

Ван Шаовэнь не появлялся, и никто не обращал на это внимания. Ни учителя, ни ученики. Некоторые учителя даже были рады, ведь Ван Шаовэнь сам не учился, но постоянно мешал другим. Сейчас был последний год старшей школы, самое напряженное время для учебы, и его эгоистичное поведение часто раздражало учителей.

Ван Шаовэнь часто уходил раньше, и классный руководитель никогда его не останавливал. В первые два года учитель связывался с его родителями, но это не помогало. Родители тоже не могли справиться с Ван Шаовэнем, и в итоге учитель махнул на него рукой.

Однако во всех школах и классах есть система баллов за дисциплину. Опоздания и ранние уходы учитываются, и из-за Ван Шаовэня их класс каждый месяц получал самые низкие баллы. Поэтому классный руководитель особенно его не любил.

Теперь, когда он не приходил, учитель даже не спросил, а просто сам написал ему записку об отсутствии.

Чэн Цзыюэ оставался тихим и незаметным, но, когда Чэн Кэ не было, ему жилось немного легче. Без сравнения с Чэн Кэ он не казался таким уж плохим, к тому же учеба в университете занимала много времени, и у всех были свои заботы. Кроме того, он учился довольно хорошо, поэтому классный руководитель все равно его ценил.

Другие учителя тоже относились к Чэн Цзыюэ с уважением, ведь их отчеты и результаты экзаменов напрямую влияли на их премии. Чэн Цзыюэ мог поступить в хороший университет, поэтому они, естественно, его ценили.

<http://bllate.org/book/16558/1511394>